

Восточный вектор для России

Александр Ломанов

Новая книга авторитетного российского исследователя Китая и Восточной Азии академика РАН М.Л.Титаренко посвящена обсуждению стратегии созидания гармоничных отношений между Россией и ее дальневосточными соседями. Используя терминологию дипломатов, монографию можно назвать “дорожной картой” комплексного изучения проблем взаимодействия России и Восточной Азии на основе интеграции аспектов политики, культуры, экономики и безопасности.

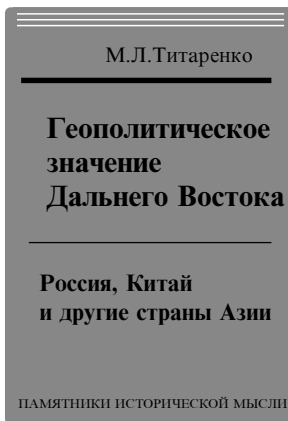
Рассмотрение вопроса начинается с обзора геополитической цивилизационной базы азиатской политики России и анализа современных тенденций развития Китая.

Важное место уделено теме стабильности российско-китайских связей, сотрудничества двух стран, влияния их отношений на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, конкретным аспектам их взаимодействия в рамках ШОС, сближения России с АСЕАН и АТЭС.

Завершает работу рассмотрение перспектив трехстороннего сотрудничества России, Индии и Китая, а также мирного решения с российским и китайским участием проблем Корейского полуострова.

Особенностью книги стал анализ российской политики в Восточной Азии в контексте межцивилизационных отношений. России нужно поддерживать равновесие между западным и восточным вектором в дипломатии, экономическом сотрудничестве и гуманитарных контактах, то есть “неуклонно следовать евразийской геополитической идентичности” (С. 7).

Азиатско-тихоокеанский и евро-атлантический векторы должны быть равноценны, поскольку сотрудничество с Восточной Азией является не только инструментом поддержания добрых отношений с соседями, но и орудием сохранения целостности России. Балансирование приоритетов между Западом и Востоком позволяет максимально эффективно использовать преимущества

ЛОМАНОВ Александр Владимирович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН.

географического положения России, стимулировать развитие восточных районов страны, ускорить процессы международной интеграции Сибири и Дальнего Востока.

К середине 2000-х годов российская политическая элита в целом согласилась с тезисом о необходимости гармонизации западного и восточного направлений внешней политики страны.

Путь к признанию этой идеи был непростым, процесс переосмысления упрощенных представлений о возможности быстрого и безболезненного вхождения в “европейский дом” растянулся на годы. Символической вехой, обозначившей завершение периода односторонней ориентации России на Запад, можно считать вооруженный конфликт вокруг Южной Осетии (август 2008 г.). Важность азиатского вектора политики на декларативном уровне признана повсеместно, теперь предстоит переход от слов к конкретным делам.

“Вопрос не в том, участвовать России или нет в азиатско-тихоокеанской интеграции, ответ на него аксиоматичен: участвовать. Вопрос в том, какими должны быть стратегия и тактика встраивания РФ с ее интересами в азиатско-тихоокеанскую экономику” (С. 359).

Важнейшим звеном азиатской политики России является взаимодействие с Китаем.

В книге приводится сопоставление и анализ различных сценариев развития двух стран (параллельный экономический рост, подъем Китая на фоне отставания России, неспособность обеих стран обеспечить высокие темпы роста в течение длительного промежутка времени). Оптимальным вариантом стало бы синхронное развитие России и Китая, расширяющее горизонты их экономического взаимодействия и повышающее их вес на международной арене.

Мировой финансовый кризис 2008 г. привел к снижению темпов роста России и Китая, что грозит обеим странам усилением внутренней нестабильности и утратой накопленного международного влияния.

Книга была написана еще до глобального кризиса, однако последующие события подтвердили обоснованность сделанных автором прогнозов. В частности, М.Л.Титаренко указал, что Китаю удалось создать тесную экономическую взаимозависимость с Западом, благодаря чему уменьшились политические трения, “однако обратной стороной медали является угроза ослабления экономической безопасности перед лицом возможных потрясений на мировом рынке” (С. 47). Теперь эта угроза стала реальностью.

Ситуацию, в которой оказались Россия и Китай, можно истолковать через созданную в теории игр “дилемму заключенного”.

Она сводится к тому, что двух людей, арестованных по одному делу, допрашивают по отдельности. Если один из них сознается, а другой – нет, то первый получит свободу и всю тяжесть наказания понесет второй. Если сознаются оба, то каждый получит длительный срок – но все же меньший чем в том случае, когда сознается лишь один. Если же не сознается ни один, то оба получают короткий срок заключения.

Рациональное решение кажется простым: нужно поскорее сознаться, чтобы обеспечить себе максимум выгод. Но когда оба субъекта поступят, таким образом, в итоге они неизбежно получат длительный срок. А вот если бы они доверяли друг другу, зная, что второй не подведет и не признается, то получили бы оптимальный результат.

Иными словами, рационалистический эгоизм и отказ от сотрудничества ведут к не самому лучшему результату, поскольку на основе доверия и коопе-

ративного поведения можно достигнуть большего.

Ныне Россия и Китай вынуждены расплачиваться за чужие ошибки, которые привели к небывалым потрясениям на мировом рынке.

Первым рационально-эгоистическим импульсом во внешней политике может стать желание поскорее договориться с США, предлагающими Китаю участие в руководстве глобальными экономическими процессами, вплоть до создания “большой двойки”, России – полную “перезагрузку” двусторонних отношений, сильно испорченных за годы президентства Дж.Буша-младшего.

Дополнительным стимулом поскорее “сознаться” и пойти на сделку с Западом служит понимание того, что не успевший сделать этого первым окажется в трудной ситуации. США уже использовали Китай в качестве инструмента сдерживания СССР в 70-е – 80-е годы.

М.Л.Титаренко отмечает, что сценарий нового сближения Пекина и Вашингтона не является невероятным: “В отличие от России, США и КНР достаточно комфортно чувствуют себя в условиях доминирования экономических факторов, между ними существуют пусть и не безоблачные, но тесные и насыщенные торгово-экономические отношения, и находить общий язык на данном поле им несравненно проще, чем с Россией” (С. 49).

С другой стороны, Китай с тревогой смотрел на рост американского военного присутствия в Центральной Азии, происходивший в первой половине 2000-х годов с одобрения России.

Непоследовательные действия Москвы в ответ на расширение НАТО и американские планы в области противоракетной обороны вызвали в Пекине настороженность, которая могла обус-

ловить сдержанность китайской реакции по международным проблемам, волновавшим российскую сторону. “Хотя это и не нашло прямого отражения в официальных заявлениях Пекина, однако поспешные односторонние уступки Москвы, сделанные без надлежащих консультаций с Пекином, были расценены в Китае как отход России от самостоятельной внешней политики и рецидив усиления прозападного влияния в российской дипломатии” (С. 38).

Игровая модель “дилеммы заключенного” подсказывает, что бытующие в Москве и Пекине опасения резкого прозападного поворота политики партнера способны стимулировать попытки проявить инициативу и договориться с Западом первым. Однако итоговый результат таких действий будет разочаровывающим.

Совместные действия становятся для Москвы и Пекина императивом выживания и гарантией обеспечения себе достойного места в новой мировой экономической системе, которую придется создавать в ближайшие годы. Речь идет не об адаптации к чужим правилам игры, а об инициативе в выработке новых более справедливых и эффективных норм, способных обеспечить устойчивое развитие мирового сообщества.

М.Л.Титаренко показал, что две страны объединяют цели создания многополярного мира и нового международного порядка, сохранения многообразия цивилизаций.

Несмотря на различия в путях реформ, у России и Китая есть хорошие перспективы для добрососедства и сотрудничества. Эффективное продвижение интересов России в Восточной Азии возможно, прежде всего, через партнерство и взаимодействие с Китаем, который становится лидером региона.

Научный вывод заключается в том, что коренные интересы двух стран не конфликтуют и даже обладают “резонансным эффектом”. Хотя между двумя странами возникают противоречия, это естественный процесс, их нужно воспринимать как стимул к углублению сотрудничества и диалога, а не как повод для выдвижения обвинений в адрес партнера. “Наиболее вероятным и отвечающим интересам России сценарием является относительно стабильный и динамичный поступательный рост экономики КНР” (С. 288). М.Л.Титаренко отметил, что Китай является “оптимальным зарубежным партнером в решении Россией стратегической задачи подъема Сибири и Дальнего Востока” (С. 306).

В целом у России и Китая есть основа для совместных действий, но две страны не должны упустить шанс из-за отвлечения на внутренние неурядицы, вызванные кризисом.

Книга была издана накануне 30-летия китайских реформ, которые начались в декабре 1978 г.

Автор показал сложность эволюции китайской политики за этот период – если в начале преобразований китайские лидеры отказались от советской модели, то теперь они приступили к переосмыслению избранной в 80-е годы ориентации на идеалы западного потребительского общества. Из-за глобального кризиса привлекательность западной модели снижается во всем мире, что дает Китаю шанс продемонстрировать эффективность собственного пути.

Впрочем, в 1991 г. Китай не попытался занять освободившееся после распада СССР место лидера мирового коммунистического движения, решив, что эта миссия принесет слишком много издержек и помешает продвижению реформ. Теперь в условиях кризиса у

заметно окрепшего за эти годы Китая может возникнуть искушение перехватить у США знамя организатора глобального финансово-экономического порядка.

Однако сдержанная прагматическая позиция Китая остается неизменной.

М.Л.Титаренко отметил, что “международные дела и споры КНР решает через призму своих текущих интересов и стратегических целей подъема и возрождения Китая”, при этом советский интернационализм и русское мессианство воспринимаются китайцами с недоверием как “проявление национального высокомерия, претензий на гегемонизм и потому даже отождествляются с шовинизмом” (С. 80).

Впрочем, то же относится и к китайскому восприятию западного демократического мессианства.

Исследователь подчеркивает, что Китай не стремится к увеличению международного влияния агрессивными методами, продвижение страны к статусу глобальной экономической державы идет через медленное накопление преимуществ. Это длительный и кропотливый процесс.

Кризис породил новую волну споров о том, справится ли Китай с внутренними экономическими проблемами. Книга убеждает в том, что накопленный в Китае опыт использования политических, экономических и культурных ресурсов поможет избежать серьезных потрясений, ведь китайская цивилизация показала свою способность адаптироваться к требованиям модернизации и современного индустриального общества.

Большое внимание М.Л.Титаренко уделил переменам в стратегии развития Китая после прихода к власти в 2002 г. руководства во главе с Ху Цзиньтао. Отказ китайских властей от одностроннего акцента на показателях роста,

внимание к качеству развития, его устойчивости и сбалансированности, стремление сгладить экологические и социальные издержки реформ стали предвестниками современных антикризисных мер.

Китайский путь совмещения экономической открытости внешнему миру с сильным государственным регулированием показал свою эффективность. Теперь в условиях кризиса роль государства в экономике растет даже в тех странах, лидеры которых еще несколько лет назад проповедовали либеральные идеи невмешательства.

Поворот китайского руководства к решению социальных проблем был вызван стремлением ослабить рост противоречий внутри общества, однако на фоне кризиса этот шаг кажется необычайно прозорливым.

Создание системы социального обеспечения и повышение доходов крестьян ведут к увеличению внутреннего спроса. Это помогает смягчить удар, который нанесло по китайским производителям вызванное кризисом падение поставок на зарубежные рынки.

С опорой на опыт Китая М.Л.Титаренко глубоко проанализировал проблемы сохранения национальной культурно-цивилизационной традиции в период быстрого реформирования общества и его включения в процессы глобализации. Уроком для России может служить опыт развития китайской цивилизации, которая “ориентирована на укрепление самоидентичности, специфически китайских почвеннических тенденций, укоренение заимствованного из зарубежного опыта в национальную почву” (С. 83).

Ученый указал на важность роли российского китаеведения в процессах обогащения национальной культуры и осознания ее евразийской идентичности, в продвижении гармоничного диалога между философиями Востока и Запада.

Главнейшей практической задачей отечественного изучения Китая остается поддержка восточного вектора российской политики.

Ныне среди прочих проблем в двусторонних отношениях (слабость экономической базы сотрудничества, сохранение в России влияния концепции “китайской угрозы”, необходимость более тесного сближения российской стратегии развития Сибири и Дальнего Востока с китайскими планами возрождения старой индустриальной базы Северо-Востока, важность укрепления политического доверия на уровне экспертов) китайские исследователи отмечают, что “по сравнению с китайско-американскими отношениями в России размер “группы знающих Китай” и “группы близких Китаю” на деле очень мал, это не благоприятствует углубленному развитию китайско-российских отношений”*. Примечательно, что речь идет не только о лоббистской “группе близких Китаю”, но и об экспертах, знающих Китай. Китайская элита полагает, что наличие у партнера адекватных знаний о Китае выгодно для развития сотрудничества.

Замечание об “очень малом размере” рядов российских знатоков Китая вряд ли может быть адресовано ученым, сделавшим все возможное для сохранения научных школ от коллапса в условиях хронического недостатка фи-

* *Пань Дапэн*. Лунь Элосы дэ “Пуцзин цихуа” – цзянь лунь дуй Чжун Э гуаньси дэ инсян (О российском “плане Путина” – и о его влиянии на китайско-российские отношения) // Элосы Чжунья Дунью яньцзю (Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы). 2008. № 1. С.13.

нансирования. Рост мирового влияния Китая очевиден – наш сосед превращается в одного из крупнейших игроков мировой экономики и политики.

В условиях кризиса смещение глобального центра экономической силы на Восток лишь ускорилося, что окажет огромное воздействие на будущее России.

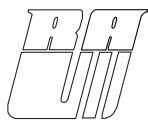
Тем не менее, российская политическая и деловая элита не создала внутри страны устойчивый спрос на профессиональные знания о Китае, способный поддержать воспроизводство научных кадров.

Попытка списать готовые оценки и выводы у западных сиологов вряд ли окажется успешной, поскольку эти силы работают в интересах своих стран, далеко не всегда совпадающих с интересами России. Произрастающие же из невежества концепции “китайской угрозы” способны завести азиатскую политику России в тупик, на что обоснованно указывает в своем исследовании М.Л.Титаренко.

России нужно трезво анализировать проблемы Китая, избегая панических суждений о том, что слишком сильный сосед обязательно прибегнет к экспансии, но если же он ослабнет и рухнет из-за внутренних трудностей, то будет еще хуже, так как поток беженцев хлынет в Россию.

Вне китайского контекста ответов на эти вопросы нет. Для анализа ситуации нужно учитывать весь комплекс факторов: политические установки китайского руководства; его экономические задачи, заинтересованность в международном сотрудничестве, сохранении политики открытости, реальные тенденции в китайском обществе, идущие внутри страны дискуссии, отражающие различные подходы к преобразованиям.

Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли. 2008. – 624 с.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru